

Е Тао уже собирался повесить трубку, как вдруг услышал, как молодой человек на другом конце провода тихо произнёс:

— Брат Е, вы ведь завтра собираетесь в больницу, верно? Я... осмелился самовольно проверить, кто недавно поступал в больницы Нью-Йорка, и нашёл адрес доктора Шэня. Хотите, чтобы я его вам отправил?

На самом деле Рэй был очень нервным. Брат Е всегда крайне негативно относился к тому, чтобы кто-то вмешивался в его дела. В команде он всегда предпочитал справляться со всем самостоятельно и никогда не объединялся с другими. Лишь потому, что в последнее время брат Е казался в хорошем настроении, Рэй осмелился проверить информацию о докторе Шэне.

На другом конце провода наступила долгая пауза, и Рэй несколько раз сглотнул.

Спустя какое-то время Е Тао выпрямился на диване:

— Больше так не делай.

— Да-да-да! — Рэй с облегчением выдохнул.

Е Тао положил трубку и снова взглянул на свидетельство о смерти на планшете. Черно-белая фотография в правом верхнем углу документа была точной копией Шэнь Тинбэя.

Он вспомнил о Шэнь Тиннэне только после того, как увидел подсказку на карточке с лотосом в посылке. Шэнь Тинбэй как-то упомянул, что у него был брат, который погиб в детстве.

Этот городок был тесно связан с Шэнь Тинбэем, и Е Тао не мог не задуматься, даже склоняясь к мистическим объяснениям.

Но, глядя на подтверждённое свидетельство о смерти, он чувствовал, что нить расследования оборвалась.

Он встал, взглянул на сияющий огнями город за окном и затушил сигарету, зажатую между пальцами.

На следующее утро Е Тао заехал в магазин за часами, проверил время и отправился в больницу на окраине.

Больница Святой Марии была известным частным медицинским учреждением в США, специализирующимся на лечении травм и заболеваний нервной системы. Узнав об этом, Е Тао почувствовал лёгкое напряжение.

Он припарковался в подземной стоянке, поднялся на лифте вместе с потоком людей и исчез со всех экранов больничных камер.

Е Тао уже с вечера изучил планировку больницы и расположение всех камер, так что легко избежал наблюдения.

Он поднялся по лестнице на этаж, где находилась палата Шэнь Тинбэя, и тихо открыл дверь аварийного выхода. Этот этаж был предназначен для VIP-пациентов, и сейчас здесь никого не было, медсёстры и врачи уже завершили обход.

Е Тао поправил шляпу, быстро подошёл к палате Шэнь Тинбэя, открыл деревянную дверь и исчез в коридоре.

Белоснежная палата была тихой, только приборы издавали равномерные звуки. Солнечный свет проникал через окно, и пылинки танцевали в его лучах.

Е Тао невольно задержал дыхание.

На кровати лежал бледный, как фарфор, человек с изящными и безобидными чертами лица. Его облик был настолько приятным, что каждый, кто его видел, ощущал теплоту. Он спал крепким сном.

Е Тао достал из кармана наручные часы и бесшумно подошёл к Шэнь Тинбэю.

Приборы у кровати работали, дыхание Шэнь Тинбэя было ровным.

Он всё ещё не проснулся.

Значит... он ещё не выбрался из городка.

Он потерпел неудачу.

Е Тао сжал губы, стоя у кровати и глядя на лицо Шэнь Тинбэя, наклонился, чтобы поправить его слегка растрёпанные волосы.

Его лицо было серьёзным.

Он открыл коробку с часами, достал их и аккуратно надел на правое запястье Шэнь Тинбэя.

Если кинжал, который он всегда брал с собой в сон, мог попасть в городок, то, возможно, часы пригодятся в следующем городке.

Е Тао стоял у кровати Шэнь Тинбэя долгое время, и только когда услышал шаги снаружи, он двинулся, перевернулся и выпрыгнул в окно.

Е Тао оказался на высоте пятого этажа, прижавшись к стене и ощущая осенний ветер. Он стоял уверенно, тихо приоткрыв окно.

В палату вошли супруги средних лет, оба с китайскими чертами лица. Женщина была добродушной, мужчина — властным. Черты Шэнь Тинбэя напоминали их.

Это были его родители.

Они перевернули Шэнь Тинбэя, поговорили с ним и собрались уходить на работу.

Родители Шэнь Тинбэя были известными профессорами в США, весьма уважаемыми в своих областях.

Е Тао дождался, пока они уйдут, и снова забрался в палату через окно.

Когда отец и мать Шэнь Тинбэя протирали его тело, он заметил множество ран на этом хрупком теле. Он имел опыт с травмами, и эти раны, похоже, были нанесены осколками во время взрыва.

Е Тао молча стоял у кровати и, как будто поддавшись какому-то порыву, начал говорить в пустоту.

— Шэнь Тинбэй, — голос Е Тао был низким и хриплым, — как ты довёл себя до такого состояния?

Человек на кровати не ответил, и не произошло чуда, как в фильмах, когда пальцы вдруг начинают двигаться.

Е Тао посмотрел на него и едва слышно вздохнул.

Он снова поправил его волосы и вышел из палаты.

Шэнь Тинбэй всё ещё крепко спал, его жизненные показатели были в норме, но он никак не мог проснуться.

Солнечный свет падал на его бледное лицо, словно готовый в любой момент унести его с собой.

Шэнь Тинбэй помнил только, как, мучимый невыносимым сердцебиением, он потерял сознание, когда Е Тао схватил его и прыгнул в реку.

Ему было ужасно плохо, тело казалось невероятно тяжелым, давило и душило, он едва мог дышать.

В ушах был только звук воды, бьющейся о барабанные перепонки.

Шэнь Тинбэй резко открыл глаза и увидел, что вода в пространстве под мостом уже почти достигла его рта.

Он всё ещё не смог выбраться из городка.

Но сейчас у него не было времени на размышления или печаль. Если он останется здесь ещё немного, он утонет.

Шэнь Тинбэй в панике выплыл из-под моста. Когда он ухватился за перила моста и посмотрел вниз, то увидел, что под ногами уже был океан.

Он нахмурился, готовясь разобраться, что за сценарий приготовил этот городок, как вдруг заметил на своём запястье часы Patek Philippe.

Шэнь Тинбэй широко раскрыл глаза, даже забыв об океане под ногами.

От ярких детских часов до короля часов Patek Philippe.

Разница была как между Марианской впадиной и Эверестом.

Но нельзя было отрицать, что эти часы идеально соответствовали его вкусу. Дизайн с бриллиантами, ярко-синий цвет и скромный, но роскошный логотип бренда заставили Шэнь Тинбэя непроизвольно сглотнуть.

Он встряхнул головой, мысленно повторил три раза «преемник социализма» и переключил внимание с часов на окружающую обстановку.

Он не знал, что происходило под ногами, но, похоже, уровень воды продолжал подниматься. Сейчас он стоял у моста, и вода уже поднялась выше его лодыжек.

Если он не найдёт выход, он точно утонет.

В этот момент к мосту приплыл комплект чёрного снаряжения для дайвинга.

Это намёк на то, что ему нужно нырять?

Шэнь Тинбэй, стоя на мосту, колебался, а снаряжение уже доплыло до его ног.

Спустя какое-то время он перелез через перила, поднял снаряжение и начал одеваться.

Когда он надел кислородный баллон, вода уже поднялась выше его пояса.

Шэнь Тинбэй глубоко вдохнул, надел маску и нырнул в воду. Мышечная память подсказала ему, что он, вероятно, часто занимался дайвингом.

Под водой все звуки исчезли, и Шэнь Тинбэй мог слышать только своё сердцебиение и дыхание.

Давление воды плотно обволакивало его, но в этот момент он почувствовал необычайное спокойствие.

Возможно, из-за пасмурной погоды в городке, подводный мир был погружён в темноту.

Шэнь Тинбэй включил осветительное оборудование.

Проплыв около десяти минут, он увидел в темноте несколько слабых огоньков.

Они были похожи на свет от фонаря на его снаряжении.

Авторское примечание: Брат Е: У других есть, значит, и у Сяобэя должно быть. Всего-то 75 тысяч долларов?

[Важно: Описание часов основано на информации с официального сайта Patek Philippe. Цена указана как «по запросу», так что я позволил себе немного пофантазировать! (В конце концов, это не мои деньги, хахаха!) (Ох, часы Patek Philippe такие красивые!)]

Следующая неделя: по пятницам, субботам и воскресеньям — двойные обновления или 10 тысяч слов в день, в будни — гарантированные 3 тысячи слов к 9 утра!

Так чтение будет приятнее!

(Начинаю болтать)

Следующий городок будет под водой, может, назову его «Подводный пир»! (шутка)

Завтра снова двойное обновление!

<http://bllate.org/book/16305/1470831>